

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ

С Л О В О

ВО СВЯТЫЙ И ВЕЛИКІЙ ПЯТОКЪ.

В послѣднія минуты своихъ крестныхъ страданій и духовныхъ мукъ, Иисусъ Христосъ, по свидѣтельству Евангелія, сказалъ: совершишася! Это было послѣднее предсмертное слово, произнесенное на землѣ божественными устами Спасителя міра: сказавши это Онъ, какъ говоритъ возлюбленный ученикъ Его, преклонивъ главу, предаде духъ, т. е. умеръ (Іоан. 19, 30). Кто знакомъ съ даннымъ роду человѣческому словомъ Божіимъ, тотъ можетъ примѣтить, что подобными словами въ Св. Писаніи оканчивается повѣствованіе только о самыхъ великихъ дѣлахъ Божіихъ. Такъ напр. когда благодію Божіею дано было бытіе міру, когда сотворено было небо съ его величественнымъ солнцемъ, безчисленнымъ множествомъ звѣздъ и со всею его красотою, когда устроена была земля съ ея безконечнымъ разнообразіемъ растеній и животныхъ и когда всѣ роды тварей, вышедшихъ изъ рукъ Творческихъ, самимъ Художникомъ найдены были прекрасными,—то въ книгѣ бытія читаемъ: совершишася и—почи Богъ отъ всѣхъ дѣлъ своихъ (Быт. 2. 1. 2). Тайнозритель Евангелистъ Іоаннъ, которому открыты были послѣднія событія жизни рода человѣческаго, видѣвшій новое небо и но-

бую землю и созерцавшей новую скиню, которая будетъ устроена Господомъ Богомъ во всемъ родѣ человѣческомъ, слышалъ, какъ по преобразованіи всего міра Сѣдящій на престолѣ сказалъ ему: совершишася (Апок. 21, 1—7). О чемъ же говоритъ Спаситель міра въ послѣднюю минуту своей жизни: что же именно совершилось съ Его крестною смертію?

Совершилось величайшее божественное дѣло,—такое дѣло, которое по своему величію и глубинѣ не можетъ быть измѣрено не только силами человѣческими, но и умами Ангельскими,—такое дѣло, которое лежало въ основѣ при созданіи міра и отъ исполненія котораго зависитъ его преобразование. Нынѣ открыта божественная тайна, опредѣленная въ предвѣчномъ совѣтѣ Божіемъ и доселѣ сокрывавшаяся въ глубинахъ Божественнаго существа,—исполнилось опредѣленіе Божіе о спасеніи человѣка, рѣшенное въ вѣчности, многочастно и многообразно открываемое Богомъ во времена древнія, съ нетерпѣніемъ ожидаемое людьми вѣровавшими и смутно предчувствуемое остальнымъ человѣчествомъ. Единородный Сынъ Божій, единымъ маніемъ изначала водрузивъ кругъ земли, рукою своею создавъ человѣка и для ея нѣю своею содержащій вселенную всю, Источникъ свѣта и жизни, Судія живыхъ и мертвыхъ, для возстановленія падшаго Адама, принявъ зракъ раба, провелъ жизнь исполненную труда и лишеній, подвергся гоненіямъ и суду, какъ преступникъ закона, понесъ страшную и позорную смерть и нисходитъ теперь даже до глубинъ адовыхъ, въ которыхъ находится падшій человѣкъ. Злоба человѣческая съ лица земли сводитъ въ могилу величайшую любовь божественную, но Премудрость Божія обрѣтаетъ здѣсь средство возсоздать и обновить все естество человѣческое: смерть Христова, подобно зерну, положенному въ землю, производитъ новую

— он и обрѣтаетъ зракъ раба, провелъ жизнь исполненную труда и лишеній, подвергся гоненіямъ и суду, какъ преступникъ закона, понесъ страшную и позорную смерть и нисходитъ теперь даже до глубинъ адовыхъ, въ которыхъ находится падшій человекъ. Злоба человеческая съ лица земли сводитъ въ могилу величайшую любовь божественную, но Премудрость Божія обрѣтаетъ здѣсь средство возсоздать и обновить все естество человеческое: смерть Христова, подобно зерну, положенному въ землю, производитъ новую

жизнь въ человѣчествѣ, совершаетъ въ исторіи переворотъ, который немислимъ былъ для ума человѣческаго, а былъ возможенъ только для премудраго и всемогущаго Бога. И вотъ, изъ преступника, Правдою Божественною осужденнаго на смертную казнь, человѣкъ получаетъ свободу отъ казни и по приговору Божественной любви находитъ помилованіе; изъ отчужденнаго отъ жизни Божіей, потерявшаго изъ виду почти всѣ возвышенныя понятія о своей небесной родинѣ, погруженнаго въ тѣсный кругъ земной жизни и животныхъ стремленій и связаннаго крѣпкими узами со всѣми темными силами, онъ снова дѣлается близкимъ Богу, становится другомъ Божіимъ. вмѣсто умственной и нравственной тьмы—сѣни смертной, покрывавшей почти всю землю на подобіе темной тучи и закрывавшей отъ нея весь кругъ духовныхъ стремленій, явилось солнце правды и истины, которое оживило слѣпотствовавшій нашъ духъ и—родъ человѣческій мало по малу рядомъ опытовъ и успѣховъ началъ улучшать и исправлять слабыя стороны своей жизни и дошелъ до того состоянія, на которомъ съ любовью останавливаются нынѣ любители открытій, успѣховъ и проsvѣщенія.—Пораженный величіемъ такихъ событій Пророкъ еще за долго до пришествія Иисуса Христа на землю восклицалъ: Господи, кто повѣритъ нашей проповѣди? Кто въ состояніи уразумѣть силу мышцы Господней (Ис. 53, 1)? И самъ Господь Богъ, предваря приближеніе сихъ дѣлъ, говорилъ, что при наступленіи ихъ Онъ потрясетъ небомъ и землю, моремъ и сушею и поколеблетъ всѣ народы земные.—Такъ дѣйствительно и было: при страданіи и смерти Христовой какъ бы весь міръ Божій чувствовалъ, что въ немъ совершается нѣчто необычайное: солнце померкло и на землѣ въ теченіе нѣсколькихъ часовъ продолжалась тьма; затряслась земля, равсѣлись скалы, въ которыхъ обыкновенно погребали умершихъ; открылись гробы, изъ кото-

рыхъ вышли многіе покоившіеся смертнымъ сномъ люди и пошли въ Іерусалимъ, около котораго они были погребены. Въ то же время въ храмъ Іерусалимскомъ — мѣстѣ невидимаго присутствія Божія — раздралась церковная завѣса, скрывавшая самый дорогой предметъ древняго богопочтенія, въ которомъ только однажды въ годъ приближался первосвященникъ и то съ чувствомъ смертнаго страха: этимъ было показано, что ветхозавѣтная религія потеряла свое значеніе.

Такъ — какъ величайшее дѣло смерти Христовой какъ бы вызвано было человѣкомъ и ближе всего касалось его судьбы; то естественно было ожидать, что весь родъ человѣческій, отъ одного конца земли до другаго, отъ перваго поколѣнія, при которомъ совершилось это событіе до послѣдняго, имѣющаго жить на землѣ въ концѣ міра, приметъ его съ восторженною радостію и неизмѣримо — глубокою благодарностію. Можно было ожидать, что всѣ народы земли будутъ принимать любвеобильнаго Спасителя міра съ тѣми же чувствами, съ какими Ангелы Божіи, пораженные отображеніемъ величія Божія въ предметахъ видимаго міра, восхваляли Его гласомъ велимъ при устройствѣ земли и созданіи вселенной. Казалось, что всѣ племена земныя воспуютъ Господу Богу благодарственную и хвалебную пѣснь на подобіе той, которая, какъ шумъ волнъ морскихъ и громовъ крѣпкихъ, по ученію Тайнозрителя, множествомъ народа воспѣта будетъ Іисусу Христу на небѣ по исполненіи Имъ на землѣ великаго дѣла Божія: слава, честь и сила Господу нашему, яко истинны и правы суды Его (Ап. 19, 1—7). Можно было ожидать, что весь родъ человѣческій, погружившись въ созерцаніе судьбы Божіихъ въ мірѣ отъ начала его до конца и особенно тронувшись глубиною любви Божіей, явленной въ крестной смерти Сына Божія и всѣмъ домостроительствомъ Божіимъ въ судьбахъ исторіи, подобно Ап. Пав-

ду восхлещеть: о глубина богатства премудрости и разума Божія, яко неиспытани суды Божіи и неизслѣдовани путіе Его! Кто бо уразумѣть умъ Господень, или кто совѣтникъ Ему бысть? (Рим. 11, 33. 34)!

Но въ кругу нравственно-религіозной жизни бывають такія явленія, которыя по видимому трудно примирить съ обыкновенными законами жизни и которыя могутъ быть объяснены только величіемъ духовныхъ силъ, данныхъ человеку Господомъ Богомъ, хотя мы нерѣдко и злоупотребляемъ этими силами. Нѣкогда Господь Богъ употребилъ съ своей стороны всѣ усилія къ исправленію іудейскаго народа, но плода своихъ трудовъ Онъ не видѣлъ и потому говорилъ: слыши небо и внуши земле: сыны родихъ и возвысихъ, ти же отвергашася Мене: позна волю стяжавшаго его и осель ясли господина своего; Израиль же Мене не позна и людие Мои не разумѣша. Увы, языкъ грѣшный, люди исполненіи грѣховъ, сынове беззаконія (Ис. 1, 2—4)! Подобныя явленія случились и при смерти едиnorodнаго Сына Божія. Посмотрите, вотъ Іуда—ученикъ Христовъ, проведшій съ Іисусомъ все время Его служенія, воспитывавшійся подъ Его непосредственнымъ руководствомъ, видѣвшій въ своемъ учителѣ полноту Божества, можетъ быть, самъ творившій знаменія и какъ бы осязавшій Бога во плоти. Что же видимъ въ немъ?—Видно, что для него золото и серебро дороже духовной жизни и тридцать сребренниковъ цѣннѣе безцѣннаго Учителя. Вотъ книжники и фарисеи, сѣдѣющіе на Моисеевомъ сѣдалищѣ и почитавшіе на законѣ. Какъ учителямъ Израиля и свѣдущимъ въ законѣ имъ было извѣстно, что ученіе Христово не отъ человѣка, а отъ Бога; дѣла Іисуса Христа показывали имъ, что Онъ есть Пророкъ больше Моисея; но слава человѣческая для нихъ была дороже славы Божіей: казаться праведными имъ было легче, нежели быть таковыми на дѣлѣ и учить другихъ закону было легче, нежели самимъ испол-

нять требованія закона. И эти пустыя достоинства были для нихъ такъ важны, что Иисуса Христа они выдавали предъ народомъ за нарушителя закона, друга мытарей и грѣшниковъ; чудеса Его объявляли дѣйствиємъ злыхъ духовъ и Его самого льстецомъ и обманщикомъ народа. Вотъ Первосвященники Анна и Каіафа—вышіе представители власти въ богоправимомъ народѣ и блюстители святыни, обязанные хранить чистоту религіи и правду Божию въ народѣ. Они не могли не видѣть, что и по ученію и по чудесамъ и по жизни Иисусъ Христосъ есть величайшій Помазанникъ, что воля и слава Божія составляли основаніе Его жизни, чего не было у нихъ самихъ; но жить спокойно и въ довольствѣ, пользоваться правами своего высокаго положенія для нихъ было дороже, нежели жертвовать собою для блага другихъ, какъ того требовало ихъ положеніе; и вотъ они объявляютъ Спасителя міра богохульникомъ, достойнымъ смерти. Вотъ множество народа, облагодѣтельствованнаго Искупителемъ: нѣкогда этотъ народъ, чудесно насыщенный пятью хлѣбами и двумя рыбами, желалъ сдѣлать Иисуса Христа своимъ земнымъ царемъ, а нынѣ онъ послушенъ наставленіямъ своихъ близкихъ учителей, соглашается обречь на смерть своего Чудотворца и требуетъ Его распятія. Вотъ Иродъ и Пилать—блюстители общественного порядка, спокойствія и правосудія. Повидимому имъ ничто не препятствовало войти ближе въ разсужденіе о предстоявшемъ предъ ними Богочеловѣкѣ; но Иродъ только полюбопытствовалъ о Чудотворцѣ, посмѣялся надъ Нимъ и послалъ Его обратно къ Пилату: онъ былъ радъ случаю, что Пилать сдѣлалъ ему пріятное и первый далъ поводъ къ прекращенію существовавшей между ними вражды. Пилать признаетъ Иисуса Христа невиннымъ, не находитъ въ Немъ никакой вины и ясно видитъ, что Онъ преданъ ему на смерть зависти ради:

можно полагать, что ему не хотѣлось бы напрасно проливать кровь невиннаго Праведника и онъ согласенъ былъ освободить Его; но расположеніе Кесаря и возобновеніе дружественныхъ отношеній съ Иродомъ для него были дороже невинной крови величайшаго Страдальца. Вотъ войны, приводившіе въ исполненіе смертный приговоръ своихъ начальниковъ. Правда, это народъ несмысленный и грубый; но въ нихъ была же человѣческая душа и билось человѣческое сердце, и они могли бы чувствовать присутствіе Бога между людьми; нѣтъ, они въ своихъ чувствахъ, словахъ и поступкахъ отражали образъ мыслей и жизни своихъ руководителей и съ безчеловѣчною злобою глумились надъ страждущимъ Искупителемъ міра. Гдѣ же тѣ, для которыхъ совершалось величайшее божественное дѣло и которые составляли основу преобразованія міра? Такихъ людей было немного и ихъ почти незамѣтно при множествѣ дѣйствовавшихъ лицъ. Скорбная и Пречистая Матерь Искупителя страдала духомъ и покорялась волѣ Божіей, совершившейся надъ Ея сыномъ; ученики Христовы страха ради разбѣжались и старались быть незамѣтными; нѣкоторыя жены и другія лица, преданныя страждущему Спасителю, молча скорбѣли въ своей душѣ и только били себя въ перси своя.

Конечно, слово Божіе не вяжется и дѣло Божіе не погибаетъ: прошло нѣсколько десятковъ лѣтъ и плоды смерти Христовой быстро распространились по лицу всего тогдашняго міра. Но между прочимъ Ап. Павелъ писалъ къ Римлянамъ: я не стыжуся благовѣствованія Христова, сила бо Божія есть во спасеніе всякому вѣрующему. Что побудило Апостола защищать предметъ своей проповѣди, который касался вѣчной жизни или вѣчной смерти человѣка?—Тѣ взгляды на величайшее дѣло Божіе, которые тогда господствовали во всемъ мірѣ: мы проповѣдуемъ Христа распята, продол-

жаеть Апостолъ, Иудеямъ соблазнъ, а Еллинамъ безуміе; а на самомъ дѣлѣ для призванныхъ Онъ есть Божія сила и Божія премудрость. Такъ было во времена апостольскія, такъ всегда было и будетъ. И намъ нѣтъ нужды, братъ, говорить, въ какомъ отношеніи находимся мы къ смерти Христовой: по общности одинаковости природы человѣческой нравственное отношеніе каждаго изъ насъ уже давно выразилось въ комъ либо изъ бывшихъ свидѣтелей смерти Христовой. Намъ полезно только не забывать смысла той притчи Христовой, въ которой сказано: много званыхъ, мало же избранныхъ.

Свѣд. Д. Лебедевъ.